

Предложение о союзе

Уставившись на Цзян Чэня, тоном, который становился все более угрожающим, Ван Хань произнес:

— Похоже, я произвожу впечатление слишком доброго парня, а? Даже шавка вроде тебя думает, что ей позволено говорить со мной таким тоном?

Ван Хань явно не догадывался о том, что перед ним стоит ненавистный ему Цзян Чэнь. Тот рассмеялся:

— Ван Хань, ты горазд бахвалиться, но неужто ты успел забыть, как отшлепал самого себя по щекам?

Иногда, чтобы кого-то задеть, не нужно разбрасываться обидными оскорблениями или выискивать недостатки человека, достаточно напомнить ему о пережитом унижении. Ван Ханю пришлось ударить самого себя по лицу, когда он пытался устроить Цзян Чэню неприятности на Горе Мерцающий Мираж. А теперь какой-то жалкий червяк смел сыпать ему соль на рану.

Улыбки появились на лицах людей, помнивших о том событии. Пусть они и тщательно скрывали их, Ван Хань все равно чувствовал себя униженным. От злости у него волосы встали дыбом:

— Мальчишка.... Тебя зовут Му Гаоци, верно? С врожденной древесной конституцией, да? — злобно прошипел Ван Хань, глядя на Цзян Чэня словно гадюка на добычу.

Цзян Чэню было немного стыдно из-за того, что он навлекал чей-то гнев на безвинного Му Гаоци. Цзян Чэнь непринужденно ответил:

— Ну и что с того?

— Что с того? — сквозь зубы проскрежетал Ван Хань. — Я как-то раз говорил, что в мире боевого дао дао пилюль — лишь вспомогательное средство. Здесь тебе не следует рассчитывать на успех, которого ты добился на Горе Мерцающий Мираж. Посмотрим, что останется от твоей заносчивости после того, как мы с тобой повстречаемся на арене!

Ван Хань не скрывал своей смертельной ненависти.

— Ты что-то сказал про боевое дао? Те, кто тебя знают, в курсе, что ты — лишь мелкая сошка из Дворца Священного Меча. А гонору-то — под стать истинному ученику секты первого уровня! — ответил Цзян Чэнь, не испугавшись угроз Ван Ханя.

Он уже немного устал от его угроз. Цзян Чэню даже Ван Цзяньйу с его восьмым уровнем сферы мудрости был не страшен, что уж говорить про Ван Ханя.

Думаешь, ты силен? Какая заносчивость! Он уж точно был не сильнее Цао Цзиня.

Никто не удивился наглому поведению Ван Ханя, но вот храбрость Му Гаоци точно застала всех врасплох. С каких это пор он стал таким отважным? Все были в свое время впечатлены силой Цзян Чэня, и своей храбростью Му Гаоци напоминал его.

Неужели Му Гаоци взял пример с Цзян Чэня и так сильно изменился? Ван Хань, который

обычно за словом в карман не лез, побагровел от злости и молча сверлили его взглядом.

Понаблюдав за их перепалкой, Ван Цзяньчжун фыркнул:

— Дань Чи, похоже, твои ученики больше упражняются в красноречии, чем в боевых искусствах. Их острооты не помогут им на Великой Церемонии Мириады.

Дань Чи спокойно ответил:

— Похоже, Дворец Священного Меча серьезно нацелился на победу в этом году? Жду оглашения результатов с нетерпением, — затем он повернулся к своим людям, — Ладно, это — храм предков; сейчас не время для словесных перепалок.

Улыбнувшись Тянь Мину, он произнес:

— Старина Тянь Мин, давно обещанная тебе Пилуля Долголетия наконец-то готова. Извини за то, что заставили долго ждать.

Изумленный Тянь Мин несказанно обрадовался:

— Что? Пилуля готова?

Последние несколько лет Королевский Дворец Пилуль не продавал Пилуль Долголетия, отчего вся Область Мириады считала, что лишь Цзян Чэнь способен выплавить ее. Новости о готовности пилули вызвали у всех присутствующих всплеск интереса к Королевскому Дворцу Пилуль.

Тянь Мин всюду носил с собой ресурсы, которые был готов отдать за пилуля в любой момент. Окружающие, включая прибывшие секты послабее, внимательно наблюдали за сделкой.

— Хорошо, пора начинать церемонию. Приготовьтесь! — объявил Сян Вэньтянь.

Великий Чертог был сильнейшей сектой Области Мириады, так что никто не возражал против того, что ее лидер руководил церемонией. На самом деле все знали, что церемония поминовения была лишь формальностью. После нескольких сотен лет странно было бы ожидать, что у кого-то сохраняться теплые чувства по отношению к императорской семье Империи Мириады. Вспоминали не столько о них, сколько о былом величии Области Мириады.

Церемония была весьма сложной, и все подходили к соблюдению всех формальностей весьма серьезно. На церемонии, в ходе которой царил атмосфера печальной торжественности, присутствовало несколько тысяч человек из больших и малых сект Области Мириады. Всего церемония заняла два часа.

— Послушайте: в конце каждой Церемонии Великой Мириады проводится состязание по боевым искусствам. Перед началом боев я хочу сделать объявление, — решительным тоном произнес Сян Вэньтянь. — Секта Трех Звезд предала Область Мириады; теперь они нам не братья. Отныне этой секты не существует. Даже если они вернутся, они останутся предателями, и все должны осудить их. В свете произошедшего я хочу напомнить всем, что Область Мириады — наш дом, и мы должны быть преданы нашему дому. Предатели родины навеки покроют свое имя позором!

Великий Чертог при всей своей властности был предан Области Мириады не меньше Королевского Дворца Пилуль. Сян Вэньтянь твердым взглядом оглядел собравшихся,

пораженных его мощью. Он был на пике девятого уровня сферы мудрости! Он имел право прорваться в императорскую сферу! Пилюля Долголетия совершила чудо, омоложила старика и дала ему шанс на новые и новые достижения!

— Неужели спустя несколько сотен лет в Области Мириады снова появится культиватор императорской сферы? — послышалось перешептывание в толпе. За последние шестьсот лет после того, как были перебиты все культиваторы небесной сферы мудрости, не появлялось ни одного культиватора императорской сферы. Прорыв Сян Вэньтяня должен был открыть новую страницу в истории Области Мириады.

Тянь Мин был особенно впечатлен достижениями Сян Вэньтяня. По возрасту он уступал только ему, и, хотя он и не был в такой спешке как Сян Вэньтянь, ему тоже не терпелось немедленно принять Пилюлю Долголетия, настолько он был впечатлен поразительными переменами в Сян Вэньтяне.

— Хорошо, отправимся же к Аренам!

Арены Мириады были значимым сооружением Области Мириады. Но, само собой, сейчас они тоже лежали в руинах. Впрочем, это не должно было помешать проведению состязания.

Там проводилось состязание по боевым искусствам в рамках Отбора Притаившегося Дракона Мириады. Борьба за призовые места была ожесточенной, ведь победители получали право попасть в Высшую Сферу. Всего было сто призовых мест.

В Высшей Сфере сохранялась сама эссенция боевого дао бесчисленных культиваторов императорской сферы, и даже — сама эссенция жизни. Визит в Высшую Сферу мог стать важным шагом в постижении боевого дао, а потому был заветной целью любого представителя младшего поколения.

Поэтому почти все секты привели столько учеников, пусть они и ожидали, что в ходе этой церемонии может произойти нечто непредвиденное. Все гении жаждали попасть в Высшую Сферу. Из-за этого так выделялся Королевский Дворец Пилюль с его горсткой учеников. Даже секты пятого уровня привели больше гениев, чем Королевский Дворец Пилюль.

— Послушайте, я уверен, что до всех дошли слухи об Императорской Нефритовой Печати и Печати Дракона-Стража. Вне зависимости от правдивости этих слухов, мы должны сохранять присутствие духа, — произнес Сян Вэньтянь, стоя на возвышении и решительным взглядом оглядывая собравшихся. — Предательство Секты Трех Звезд и вмешательство внешних сил означают, что вопрос о выживании Области Мириады стоит остро как никогда. Если заветные печати найдутся, значит, не все еще потеряно для Области Мириады. Главное — сохранять единство; тогда мы сможем справиться с самыми сильными врагами и пережить самые страшные испытания.

Хотя Сян Вэньтянь и не сказал об этом напрямую, все понимали, что Великий Чертог метит в лидеры Области Мириады.

Цзян Чэнь не видел в этом ничего предосудительного и даже уважал Сян Вэньтяня за его речь. Нужна храбрость, чтобы пойти на решительные действия в такое беспокойное время. Даже Дань Чи был готов распустить секту, если случится худшее. Какими бы соображениями ни руководствовались члены Великого Чертога, их призыв к действию заслуживал уважения.

— Хе-хе, почему бы тебе не сказать все как есть, старший брат Сян? — вдруг произнес Ван Цзяньюй. — Мне вот кажется, что есть что-то странное в слухах об этих двух сокровищах.

— Да, Брат Сян, поделись своими мыслями с нами, чтобы мы все могли пораскинуть мозгами,
— вставил Вэй Уин из Секты Кочевников.

Сян Вэньтянь взглянул на Дань Чи и Тянь Мина, кивнув, увидев, что у тех нет возражений:

— Хорошо, я перейду к сути. Я предлагаю всем сектам Области Мириады поклясться на крови, что мы объединимся, чтобы пережить эти трудные времена.

— Ты предлагаешь союз? — расхохотался Ван Цзяньюй. — С давних пор заключалось немало союзов, но какой в них прок? Да и потом, кто будет главным? Кто будет отдавать приказы? У всех есть свои соображения на сей счет. Думаю, у этого союза нет шанса на успех.

— Действительно, у всех есть свои амбиции. Мне тоже кажется, что такой союз будет не слишком-то надежен, — покачал головой Вэй Уин.

— Тянь Мин, что ты думаешь? — спросил Сян Вэньтянь.

Глава секты, пользовавшийся репутацией хорошего парня, с улыбкой ответил:

— Я готов заключить союз ради блага Области Мириады.

«Старый лис!» — выругались про себя остальные.

— Что думаешь ты, старина Дань Чи? — спросил Сян Вэньтянь.

Дань Чи немного подумал и ответил:

— Мы можем об этом подумать, но сперва нужно обсудить детали. Например, готовы ли все действительно выступить единым фронтом, когда вторгнется враг, и сражаться до последнего? Если враг будет истреблять нас по очереди, секту за сектой, не останутся ли остальные в стороне, пока на них не нападут? Союз — хорошая идея, но что в нем толку, если все будут отсиживаться по углам, пока их соседей истребляют?

Соображения Дань Чи были вполне разумны и демонстрировали хорошее понимание ситуации в Области Мириады.